

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Зыковой Ирины Владимировны «Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно–языковых знаков», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка (филологические науки)

Диссертация И.В.Зыковой посвящена одной из малоразработанных тем в области общей теории и методологии лингвокультурологии – роли концептосферы культуры в формировании фразеологических единиц как языковых знаков. Имея определенную историю изучения, данная проблема все же остается до конца нерешенной и в связи с современным подходом к исследованию языка требует специального рассмотрения.

Актуальность рецензируемой диссертации состоит в подходе к анализируемому материалу, полностью соответствующем современной научной парадигме: изучение вопросов влияния концептосферы культуры на формирование фразеологических знаков, сложность данной проблематики обеспечивает актуальность рецензируемого исследования, рассматривающего фразеологический знак как составляющую особой языковой подсистемы, которая отражает культурный опыт познания мира.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении нерешенных вопросов культурологии, в разработке лингвокультурологического подхода к их изучению, который заключается в определении аппарата, в поиске новых методов исследования материала, то есть в выработке теоретических и методологических основ лингвокультурологического направления во фразеологии.

Научная новизна диссертации обеспечивается разработкой концепции интеракции концептосферы культуры и языка, то есть новым подходом к фразеологизмам как языковым единицам и единицам речи (с.8). Кроме того, научная новизна диссертации определяется рядом положений, разработанных в лингвистике и лингвокультурологии впервые: это понимание межсемиотической транспозиции как своеобразного перевода содержания невербальных знаков в вербальные, разработка понятия «макрометафорическая концептуальная модель», оригинальный подход к процессу фразеологизации, введение нового для лингвокультурологии понятия «фразеологическая креативность» как культурного фактора, предложение новой методики лингвокультурологического декодирования культурной информации.

Практическая ценность работы также не вызывает сомнения. Материал, содержащийся в ней, в полной мере может быть использован как в лекционных курсах по общему и частному языкознанию, по теории фразеологии и лингвокультурологии, так и на семинарских занятиях по перечисленным дисциплинам и на практических занятиях по английскому языку.

Вполне можно согласиться с мнением автора диссертации о положениях, требующих обоснования и поэтому выносимых докторантам на защиту (с.9 – 12). Это положение о важности подсистемы фразеологических единиц в различных областях семиотики с переходом из одной области в другую (например, в знаковое пространство естественного языка), разработка макрометафорической концептуальной модели и связанного с ней угла зрения на формирование фразеологических знаков и «общекультурная модальность восприятия объектов мира».

Вопросы концептосферы культуры и фразеологии с позиций лингвокультурологии ставятся и решаются в главе I. Здесь подробно и основательно рассматривается отношение понятия «концептосфера» к другим, как правило, междисциплинарным понятиям «ноосфера», «логосфера», «смыслосфера», «семиосфера», то есть к понятиям иных научных направлений, разрабатываемых отечественными и зарубежными исследователями, и имеющими, однако, точки соприкосновения с «концептосферой».

Кроме того, в главе I рассматривается соотношение понятий «модель мира», «картина мира» и «образ мира» как близких, (в ряде работ как синонимичных), либо как различных (не заменяемых друг другом) понятий (с. 32 – 46).

Приводимое докторантом на с.49 определение трех планов концептосферы (экзистенциальный, эволюционный и аксиологический план) свидетельствует о глубине анализа понятия «концептосфера», с которым автор диссертации рассматривает необходимое для раскрытия темы явление, о системности всей той области, которая носит определение «сферной», и о концептосфере как особой структуре (с.50).

Далее приводится современная (дискуссионная) точка зрения на понятие «концептосфера» (с.51 – 57), дается ее оценка и толкование характеристик концептосферы, необходимых для ее понимания с позиций лингвокультурологии (с.59).

Разработка концептосферы культуры осуществляется в границах двух дихотомий: «концептосфера культуры – личность» и «концептосфера культуры – язык». Особо следует отметить, что, как в данном разделе, так и в

других разделах диссертации, докторант точно и однозначно выражает свою точку зрения на исследуемое явление (с.61, 65, 69, 81, 86, 107 и др.).

Широко используемое сегодня в лингвистике понятие «концепт» с особым акцентом на лингвокультурном концепте также подробно рассматривается в диссертации в разной трактовке, в различных ареалах и научных направлениях (с.82–86). В рецензируемой работе «концепт», «представление» и «смысл» понимаются как феномены связанные, но нетождественные (с.86).

И, наконец, лингвокультурологический подход к фразеологии, представленный на стр. 102–109, освещается И.В.Зыковой с особым вниманием, как имеющий непосредственное отношение к раскрытию темы. Согласно этому подходу культура и язык взаимосвязаны, хотя и представляют собой две разные семиотические системы (с.103). Идея структурированности концептов, разрабатываемая в научной теории Дж. Лакоффа, положена в основу данной диссертации и позволяет говорить о любой степени сложности концептов (об архетипических концептах, или концептуальных примитивах, и о концептуальных структурах, с. 107). Положением, важным для раскрытия данной темы, является мысль докторанта об объективации культурного концепта, в частности, посредством фразеологических знаков, и об обладании им определенной фразеноминативной плотностью (с.108).

Основная гипотеза, согласно которой « фразеологическое значение есть результат межсемиотической транспозиции» (с.134), представляет собой одну из тем главы II.

Обращаясь к фразеологическому значению, И.В.Зыкова понимает под ним

двууровневое образование с двумя взаимосвязанными уровнями: поверхностным (семантическим) и глубинным (концептуальным) (с.137). и подробно рассматривает каждый из них, также как и понятие «модель», соотносящееся в диссертации с концептуальным уровнем и понятиями «система» и «структура». Точка зрения автора диссертации подтверждается схемами и диаграммами (с. 139, 140, 145, 153, 157, 163, 175, 216, 231, 232 и др.), дающими наглядное представление о позиции докторанта. В самом понятии «межсемиотическая транспозиция» И.В.Зыкова усматривает два интересующих ее момента: концептуальный характер процесса и указание на понимание его как определенного вида мыслительной операции, развивает их и предпринимает весьма любопытную попытку раскрыть их сущность.

Безусловный интерес представляет предлагаемый автором диссертации принцип отбора фразеологизмов для анализа. Разбирается ряд процедур, проводимых личностным сознанием: процедура отбора, процедура синтезирования и процедура структурирования, что в совокупности дает некую «целостность» – концептуальную модель фразеологического образа (с. 147). Отмечая два основных принципа отбора материала, докторант называет структурный и семантический принцип, находящиеся в отношениях комплементарности, и описывает четыре этапа разрабатываемого в диссертации «интегрированного подхода» к отбору фразеологического материала (с.154–155). Предлагается особый алгоритм лингвокультурологической реконструкции с рядом шагов, рекомендуемых для воссоздания моделируемой части концептуальной модели (с.163 – 168).

Рассматривается специфика построения макрометафорической концептуальной модели в разных семиотических областях (путешествия, игры, ремесла). Важным для процесса формирования модели представляется

особо выделяемые докторантом визуальный (с.188) и слуховой (с.194) аспекты восприятия объектов. При этом каждое теоретическое положение, выдвигаемое докторантом, сопровождается рядом языковых примеров и их основательным толкованием, что в значительной степени облегчает понимание разрабатываемой теории и свидетельствует о тщательности и доскональности анализа языкового материала.

Значимым представляется и отражение достигнутых результатов в Выводах по главе II. Это, в первую очередь, положение о системном характере воздействия концептосферы культуры на формирование фразеологических знаков, что является особенно важным положением для теории языка.

Разрабатываемая автором диссертации креативность (глава III) вполне логично рассматривается с позиций макрометафорических концептуальных моделей (с.211); при этом за фразеологической креативностью признается одновременно коллективный и индивидуальный характер и она анализируется с позиций системы и дискурса (с.212), что также представляется значимым для избранного автором направления.

Три параметра, определенные автором для изучения фразеологической креативности (количественный, качественный и динамический), также подробно рассматриваются в диссертации и подтверждают свою значимость для изучаемого явления.

Чрезвычайно важны как для теоретического, так и для практического изучения языка исследуемые в диссертации фразеологические неологизмы английского языка. Их выявление еще раз свидетельствует о правильности хода анализа, предлагаемого И.В.Зыковой, а появление в современном языке – о креативном потенциале языка в области фразеологии, утверждаемом в диссертации.

Понятно и обращение докторанта к стратегиям адаптации фразеологических образов к дискурсу, в частности, стратегии встраивания, приращения, перекомпозиции, разбиения и комбинирования, рассматриваемые в диссертации (с. 245–279), поскольку анализ фразеологизмов проводится и в рамках дискурса, где эти стратегии реализуются.

Информационная организация фразеологизмов, рассмотренная с позиций культурной детерминированности (глава IV), предлагает ответы на ряд вопросов, среди них – вопрос об объеме культурной информации, содержащейся во фразеологическом знаке в результате межсемиотической транспозиции. Во фразеологизме рассматриваются типы культурной информации, интеллектуальной и чувственной (с.308 – 394), с вполне объяснимым особым вниманием к научной информации (с.394 и далее).

В заключение работы на основании подробного анализа делается вывод о том, что фразеологизм – это особый, культурно-языковой знак (с.456), намечается перспектива исследования с применением изложенной теории (с.457).

Несмотря на весьма и весьма положительную оценку диссертации можно было бы отметить несколько дискуссионных моментов:

1. Представляется возможным без ущерба для содержания данной работы несколько сократить ряд разделов и не давать всю историю возникновения и развития таких понятий, как «концептосфера» и ее соотношение с другими «сферами» (ноосфера, логосфера, смыслосфера, семиосфера), понятий «модель мира» (с.32), «картина мира» (с.35-36), «образ мира» (с.39), «культура» (с.61 и далее), «информация» (с.67). То же можно было бы, на наш взгляд, сказать и о

теориях С.Пинкера (с.417 – 426), Т.Дикона (с. 432-440) и Р.Броуди (с.441-449).

Может быть, стоило бы в рамках нескольких предложений изложить суть этих теорий, а далее сопроводить изложение рядом собственных примеров. Безусловно, приводимая в диссертации позиция многих отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о начитанности докторанта и о свободном ориентировании в каждом вопросе. Однако, столь подробное освещение каждого явления значительно усложняет и утяжеляет работу. Эта часть диссертации, представляющая определенный интерес и занимающая значительные разделы глав, могла бы быть оформлена в отдельную монографию, которую с благодарностью приняла бы интересующаяся данными проблемами часть исследователей.

То же можно сказать и о фразеологизмах (с.102-112). Это, скорее, не замечание, а пожелание автору диссертации – не утаивать в рамках диссертационного исследования, а опубликовать отдельным изданием нужный многим материал.

2. И.В.Зыкова предпринимает рассмотрение различных типов информации (архетипической, мифологической, религиозной, философской, научной, эмоционально-чувственной, этической, эстетической). На наш взгляд, можно было бы сократить столь подробное рассмотрение отдельных типов информации и ограничиться одним типом, например, научной информацией, тем более, что, как отмечает автор диссертации в заключении, разработанная методика позволяет применить принцип макрометафорической модели к любому типу культурной информации (с.444). Иначе описание каждого типа

информации и применение к нему предлагаемой методики отвлекает от того, на чем читающему диссертацию необходимо сосредоточить свое внимание – на новом методе. Как уже отмечалось, это утяжеляет и усложняет работу.

3. Некоторые предлагаемые И.В. Зыковой термины представляются не совсем удачными, например, термин «классика», «неклассика» и «постнеклассика». Теория фразеологии разработана подробно, и, как представляется, она позволяет выбрать ту классификацию, которая отвечала бы требованиям раскрытия темы. Кроме того, объединение под одним названием, например, «классика», столь разных по своей сути теорий вызывает сомнения. Представляется неудачным и термин «перекомпозиция» (с.267). Вероятно, можно было бы предложить для этого явления другой, более удачный термин.

В основном же диссертация И.В.Зыковой представляет собой завершенное, оригинальное исследование важной для теории языка проблемы – влияния концептосферы культуры на формирование фразеологизмов языка.

Содержание автореферата и большого числа публикаций полностью отражает содержание работы.

Считаю, что диссертация Ирины Владимировны Зыковой «Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-

языковых знаков отвечает требованиям П.9 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, Зыкова Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка (филологические науки).

Заведующая кафедрой
общего и сравнительного
языкознания Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

28 марта 2014 года

доктор филологических
наук, профессор
Л.А.Ноздрина

